

Накоротке

Прежде чем стать сенсацией таблоидов в качестве мужа Джулии Робертс, Лайл Ловетт считался просто классным композитором, музыкантом и певцом в стиле кантри. Сейчас, когда вышел его первый после развода с Робертс альбом, многие будут искать в композициях "Ее первая ошибка" и "Не могу больше тебя любить" отголоски неудачи в семейной жизни. Маленький совет: забудьте о таблоидных сплетнях и прислушайтесь. Своим новым альбомом "Дорога в Энсенеду" Ловетт еще раз доказал, что он – один из лучших трубадуристов Америки.

– Вы не считаете, что тексты песен на новом альбоме более личностны, нежели на предыдущих?

– Не знаю. Есть песни, смысл которых лежит на поверхности, есть такие, которые стремятся сбежать даже от самого автора. Через заднюю дверь в его сознании.

– Вы ставили перед собой какую-нибудь цель, когда сочиняли эти песни?

– Ту же, что и прежде. Я просто хочу, чтобы мои диски хорошо продавались, чтобы я мог продолжать заниматься любимым делом. Чтобы я мог записывать песни, приходящие мне в голову. Написать хорошую песню непросто.

– Не так давно вы стали актером и на сегодня уже сыграли в двух фильмах Роберта Олтмана и одной постановке Анжелики Хьюстон. Что вы думаете о своих актерских талантах?

– Надежд было много, а то, чего мне удалось достигнуть, даже превосходит эти надежды.

– Вам не кажется, что вы зарываетесь?

– А как же! Все время. Когда я пою в дуэте с Эллом Грином и Рэнди Ньюманом, я тоже зарываюсь. Я вообще очень сильно зарвавшийся парень.

– Вы пришли в кантри одновременно с такими экскентриками, как кдланг и Стив Эри. Вы гордитесь тем, чего добились ваше поколение?

– Это было начало экспериментальной волны в кантри. В Нэшвилле ждали новую большую сенсацию, его в конце концов оказался Гарт Брукс. Я чувствую себя так, словно мы вовремя проскочили этот период и нашли для себя собственную аудиторию.

– Ваш предыдущий альбом по иронии судьбы назывался "Я люблю всех". После того, что с

Экран и сцена –

Лайл Ловетт:

“Я сильно зарвался!”

Дэвид УАЙЛД

вами сделала бульварная пресса, у вас не было желания выпустить альбом "Я ненавижу всех"?

– Нет. Люди в общем были ко мне милы. Сейчас я больше разговариваю с людьми на улицах, чем раньше, и чувствую, что далеко не все из них слушают мои песни.

– Как вы могли бы охарактеризовать последние несколько лет вашей жизни?

– Я сам пытаюсь в этом разобраться. За эти годы я познакомился с огромным количеством прекрасных людей, и жизнь моя в общем повернулась в лучшую сторону. Но я до сих пор собираю осколки.

– Ваша прическа была предметом многих споров. У вас нет рецепта относительно ухаживания за волосами?

– Радуйтесь той прическе, какая у вас есть. Пока она есть. Эта копна у меня на голове совершенно естественная. Я просто ничего не могу с ней поделать, не стричься же наголо!

– То есть вы не намеревались отдать дань уважения Дэвиду Линчу вашей прической?

– Если так получилось, то непреднамеренно. Хотя я часто думаю о мирах Линча.

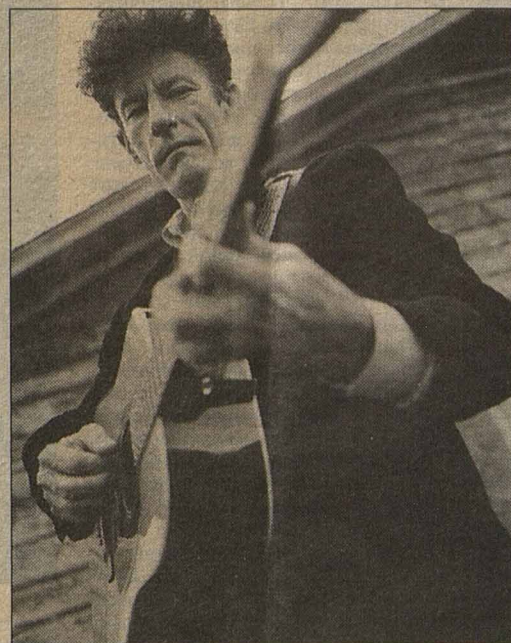
– Женщины находили вас привлекательным до женитьбы на Джулии Робертс, но после вашей свадьбы можно было часто прочитать, что Джулия вышла замуж за какого-то уродца. Вам было обидно?

– Сначала я смеялся. Все они пытались понять, что делает эта красавица с таким чудовищем. Обидно, потому что после тысячной пакости на эту тему сам начинаешь в это верить.

– Неужели таблоидная слава не принесла вам ни одной минуты удовольствия?

– Нет. Если о человеке пишут с точки зрения его частной жизни, а не с точки зрения его работы, это униительно всегда. Я старался привлечь внимание этих людей на мои песни, но их это мало интересовало. Такие люди охотно заплатят доллар за газету, но никогда не купят за 15-20 долларов билет на концерт или новый компакт-диск. Менталитет нищих.

– Вам никогда не казалось, что вы слишком умный автор для американской аудитории?

– Нет, никогда. Даже наоборот. Не думаю, что ум может стать проблемой для сочинителя. Я чаще всего чувствую себя глупым. Умный человек писал бы одни хиты. Мне кажется, что моя работа – результат моей ограниченности, а не сознательного выбора неких высоколобых концепций, которые трудно донести до пишущих людей.

– Возможно, это не совсем уместный вопрос для уроженца Техаса, но... вы когда-нибудь посещали сеансы психотерапии?

– Ни один техасец не пойдет к психотерапевту, хотя некоторым не мешало бы.

ДАЛЛАС.